

Ф. Прокопович

**История о избрании и
восшествии на престол
государыни императрицы
Анны Иоанновны**

1730 г.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф. Прокопович**
История о избрании и восшествии на престол государыни императрицы Анны Иоанновны: 1730 г. / Ф. Прокопович – М.: Книга по Требованию, 2016. – 56 с.

ISBN 978-5-458-09025-4

История о избрании и восшествии на престол блаженные и вечнодстойные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны самодержицы всероссийской.

ISBN 978-5-458-09025-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

шванію: о избраніи Государя новаго. Но скоро попомъ возвратился къ нимъ, сказавъ, что Верховному Совѣту заблагоразсудилось, къ находящему дню, бытъ всѣхъ чиновъ собранію въ десятомъ часу по полуночи, куда и они Архіереи изволили бы прибыть сами, и другихъ бы, какъ Архіереевъ, такъ и Архимандритовъ, съ собою привели бы, поуже сіи были Синодальные. И тако Архіереи всякъ во своя опошли. Но уже въ самомъ семъ поступкѣ нѣкая была хитрость, ибо по опшесствіи Архіереевъ верховные и другіе начальники тамъ же остались (2). И долго разглагольство было о наследникѣ Государѣ, съ немалымъ разгласіемъ. Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгорукій (3), невѣсны новопреспавльшагося Государя родителю, дочери своей скипетра домогался, копторой его дерзоспи, яко весьма нечаянной, многіе удивились. Но онъ властолюбіемъ ослѣпленъ, не успыдился показатъ и нѣкое письмо, яко бы Петра II завѣщъ, прежде кончины своей написанный, копорымъ будто бы онъ Державы своей наследіе невѣстѣ Екаперинѣ укрѣпилъ. Дивное всѣмъ спало Князя Алексѣя беспудіе, (кромѣ однихъ, часо, свойшвенниковъ его), и

на шребованіе его, весьма неприспойное и смѣха достойное, никшо не посмотрилъ. Понеже ошнюдь не могло бышь върояшно, дабы училишь по Государь, до болѣзни своей, — опрокъ крѣпкимъ соспавомъ цвѣшущій, и шоль сильное имѣющій здравіе, что многолѣшняго весьма жившія надежду подавало: какъ же бы онъ могъ и подумашь о близкой своей смерти? А когда пришла ему болѣзнь, (которая не болѣе двѣнадцати дней, удручая его, умершвила), во все шо время дѣлали ему пошѣшку скорого къ первому здравію возвращенія: не шо, чтообъ ему о будущей смерти повѣщашь, хотя бы и подлинно вѣдано, что ему прочее живу не бышь (4). По отшверженіи же шого домогательштва, шребовано другихъ господъ мнѣнія. Разные были голосы, однако же внѣ фамиліи Государей не выходили. Нѣкшо приговаривалъ и за бабкою Петра II, недавно изъ започенія освобожденною (5). Но сіе прочіе судили яко неприспойное, и происшедшее ошъ человека корышпей своихъ ищущаго, самымъ молчаніемъ пришнули. А когда произнеслось имя Анны, вдовой Курляндской Герцогини, дочери Іоанна Царя, большаго Петра I брата, кунно съ нимъ до кон-

единого не было, который хотя бы мало задумался. Первый же Архидерей (Г), именемъ всѣхъ ошвѣшшвуя, сказалъ, что, не только какъ онъ, такъ и вся брашя его на шо согласуютъ, но и желаютъ шопчасъ въ преспольной церквѣ при всенародномъ присущшвїи шоржеспвеннымъ молебшвїемъ благодарить всемлоспшвѣйшему Богу, за шоликое полученное опъ Него дарованїе. Но когда сіе Архидерей оный слово произнесъ, непрїяшно шо спало верховнымъ господамъ, опрекли и бышь шому шогда не приговорили, что, яко весьма нечаянное, подвигло всѣхъ до великаго удивленїя, и шако великій оный соборъ распущенъ.

Спали же многїе разсуждашь: какая бы шо была верховнымъ причина, оплагашъ оное благодаршвенное молебшвїе? И кто легко и скоропоспшжно разсуждаешъ, сію шюю вину бышь думалъ, что еще не извѣспно: соизволишь ли Царевна Анна царшшовать? Но оспроумнѣшя головы глубочаѣ нѣчто проницали, и догадывались, что господа верховные иной нѣкой опъ прежняго видъ царшшованїя успроили, и что на ночномъ ономъ малочисленномъ своемъ бесѣдованїи, сократишь власть Царскую и нѣ-

кими вымышленными доводами аки бы обуздашь, а просто рещи, лишить самодержавіа зашъяли. Если же и о согласіи Царевны Анны надлежишь сумнѣвашься, по сумнипельства сего пожь причиною, ш. е. похощешъ ли Государыня Анна приняться за умаленную предковъ своихъ Державу? И догадъ сей какъ былъ неложный, скоро самымъ дѣломъ ясно показалось.

Здѣ же во-первыхъ надобно, кажешся, изъяснишь: кшо они и сколько ихъ было, копорыхъ въ повѣспи сей нарицаемъ верховными? При Императрицѣ Екаперинѣ I, сверхъ успановленнаго Петромъ I Сенапа, новое и опъ Сенапа высшее Правипельство учреждено, и украшено оное особливимъ именемъ: Верховнаго Совѣша. Сее жъ собраніе въ помъ вяцшую опъ Сенапа имѣло силу, чпо и нѣкую власти часть Сенапу опняшую приняло къ себѣ, и чпо большую важность возымѣло; однако же, чпо ни хощѣль бы Верховный Совѣшъ вновъ уставить, не воленъ былъ сдѣлать шо безъ изъявленія Императрицы. А когда сей не спало, а насмалъ Петръ II, дванадешилѣтній тогда опрокъ, шогда Верховный Совѣшъ, получивъ себѣ, по своему мнѣнію, совершенную и свободную

власть, и могъ и дерзалъ дѣлать, что хотѣлъ. Да и тогда еще правительство оное не могло ничего учинить безъ воли Князя Меншикова, копорый его членъ былъ, наипаче когда сей дочь свою Петру II въ невѣсту опдалъ публичнымъ обрученіемъ. Всѣхъ совѣта того членовъ девять человекъ было, а по изгнаніи въ ссылку Петра Толстаго, попомъ же Меншикова, собраніе оное умалилось. А послѣ того, новымъ прибавленіемъ, стало въ числѣ осмилчюмъ. Именно же сіи были: Великій Канцлеръ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, первый, другой неизвѣснаго почипай порядка: Князь Дмитрій Михайловичъ, да братъ его Князь Михаилъ Михайловичъ Фельдмаршалъ Голлицыны; Князь Василій Лукичъ, Князь Василій Володиміровичъ, Князь Михаилъ Володиміровичъ, Князь Алексѣй Григорьевичъ, и сія чепыре единой фамиліи Долгорукіе, одинъ еще изъ націи Нѣмецкой Андрей Ивановичъ Осперманяъ. Добавилъ бы число Феодоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, Адмираломъ, но неспало его тогда, когда еще не всѣ, здѣ упомянушые, ко оному правительству причтены были. Именованные же Долгорукіе каковое не засѣдали мѣсто въ томъ собраніи, однако же другихъ

новарицей своихъ весьма были сильнѣйшіе, имѣя основаніе на сродствѣ своемъ Князь Алексѣй Григорьевичъ, который въ рукахъ своихъ имѣлъ Петра II, и его же Государя, по всякому примѣру Меншикова, приводилъ къ помянутому въ жену дочери своей уже обрученію совершеніемъ, и пошому одинъ онъ всего Верховнаго Совѣта сильнѣйшій спалъ. Еще же и сынъ его, Князь Иванъ Алексѣевичъ, о которомъ въ народѣ слухъ обносился, что въ великой у Петра II милости, много Долгорукихъ фамиліи придавалъ можности. Но скоро явилось, что Иванъ сей пагуба паче, нежели помощь роду оному приносилъ. Понеже бо и природою былъ злодерзосень, еще къ шому шолікимъ счастіемъ надмѣнь, и ни очемъ, яко бы себѣ не доводилось, не думалъ; не шолько весьма шѣхъ презиралъ, но и многимъ зѣло спрахъ задавалъ: однихъ возвышая, а другихъ ннзлагая по единой прихоти своей: а самъ на лошадахъ окружень драгунами, часшо по всему гѣроду, не обычнымъ спремленіемъ, какъ бы изумленный, скакалъ, но и по ночамъ въ честные дома вскакивалъ, — гоня и досадный и спрашный! И до шолікой прдерзоспи пришелъ, что кромѣ заиссти вечаян-

ной славы, уже праведному всенародному ненавидѣнію, какъ самага себя, шакъ и всю фамилію свою, аки бы нарочно подвергли. Да и прочіе Долгорукіе, хопя по внѣшнему обходительства виду будпо бы и умѣренными являлись, однако же дѣлами своими въ великое властолюбія подозрѣніе приходили. Основаніе или корень таковаго ихъ безпамятства по было, что возмечтали, будпо бы уже царская фортуна, чрезъ угоповляемое Петромъ II съ Кашеринною ихъ бракосочешаніе, въ дома ихъ преселилась. Нѣкоторыя же изъ нихъ, пооспрѣе разсуждающіе, хопя уже о событіи желаній своихъ и не сумнѣвались, однако же промышляя, дабы опнюдь ничего не оспавалось, что намѣренію ихъ могло бы препятствовашь, разныя хипросты употребляли: ревность къ православію показуя, бабку Государеву обогащевая, поварищей своихъ, да не своей крови, припворными ласканіями къ себѣ привлекая. Но больше всего возымѣли попеченіе какъ бы Голицыныхъ примирить и присоюзить себѣ, понеже между двумя сими фамиліями насльдныя зависти и ненависти и ссоры и вражды изъ давнихъ лѣтъ даже до того времени быми, что всему Русскому народу

извѣстно и несумнительно. Начали же Долгорукіе всё къ тому употреблять способности, часто прѣвзжашь къ Голицынымъ и ихъ къ себѣ призывать, просить и увѣщевашь прилежно, переспашь бы обѣимъ сторонамъ отъ праведнаго соперничества и взаимныя распри, яко ошечеству зѣло вредныя, упразднить. И со временемъ того доспѣли, что Голицыны съ Долгорукими, прельщены ли ими будучи, въ союзъ вошли и за одно спали. Слухомъ же обносился, будшо сіе дружество съ обѣихъ споронъ присягою утверждено. Но пощъ де самое, во время опасной болѣзни Петра II, и вѣщше укрѣпипь Долгорукіе потщились. И уже пора на первое возвратипься. — Тѣ же шо верховные господа, собравъ первѣе по кончинѣ Петра II, какъ уже выше показано; Совѣпъ, когда Царевнѣ Аннѣ Императорская власпъ согласіемъ всѣхъ присущспвовавшихъ присужена спала, многихъ домой оппустили, а сами совѣшовали: какъ бы власпъ Государеву сократишь и нѣкіими установленіи малосильнѣе учинипь? На что найпаче Долгорукіе настояли, показуя видъ, будшо бы они нарочно къ нѣкоей пользѣ служашь, а самымъ дѣломъ желая получишь се-

бъ хопя часть Царской власти, когда цѣлой оной доспичь не могли. Сіе коварство ихъ пошому не шайно, что они не думали видѣшь народное владѣтельство, (кое обычно вольною республикою называющъ), но всю крайнюю силу осмыличному своему Совѣшу учреждали, копорый владѣнія образъ, въ шоль маломъ числѣ владѣющихъ, не можешъ нарѣщисъ владѣтельство избранныхъ, Греческа аристокрашія, но развѣ сковническое (?) шоржесство или насильство, копорая олигархія у Еллиновъ именуешся. Еще же и другое умышленіе Долгорукихъ было. Другихъ они друзей своихъ надеждо шолько, яко бы общаго съ собою корыспованія, шѣшили, на время, а имѣли намѣреніе и оныхъ изъ своего общества исключисъ. Сіе же всеоцной оной зашѣйки ухищреніе, не шрудно будешъ познашь чипашелю, какъ изъ разныхъ воспослѣдовавшихъ дѣла сего обшпрятельствъ, шакъ и съ масперства, копорое господа сін въ произведеніи умышленій своихъ употребляли, что слѣдующее сказаніе ясно покажешъ.

И во-первыхъ, когда верховные оные господа благодарственному, какъ выше сказано, мо-